

КООРДИНАЦИОННЫЕ СОЕДИНЕНИЯ

УДК 546.865+547.53.024+548.312.5

ДИКАРБОКСИЛАТЫ ТРИС(2-МЕТОКСИ-5-ХЛОРФЕНИЛ)СУРЬМЫ $(5\text{-Cl-2-MeO-C}_6\text{H}_3)_3\text{Sb[OC(O)R]}_2$, R = CH₂Br, CH₂C₆H₄F-3, C₆H₃F₂-2,3. СИНТЕЗ И СТРОЕНИЕ

© 2021 г. В. В. Шарутин^a, *, О. К. Шарутина^a

^aЮжно-Уральский университет, пр-т Ленина, 76, Челябинск, 454080 Россия

*e-mail: sharutinvv@susu.ru

Поступила в редакцию 20.07.2020 г.

После доработки 13.08.2020 г.

Принята к публикации 27.08.2020 г.

В кристалле сольваты *tris*(2-метокси-5-хлорфенил)сурьмы с бензолом ($(5\text{-Cl-2-MeO-C}_6\text{H}_3)_3\text{Sb}$ (I) · 1/2C₆H₆), полученного из SbCl₃ и 2-метокси-5-хлорфениллития в эфире и перекристаллизованного из бензола, атомы сурьмы имеют тригональное окружение лигандов с учетом координации атомов кислорода MeO-групп на атом металла (внутримолекулярные расстояния Sb···OMe 3.053(1), 3.054(1) и 3.011(1) Å, КЧ = 3 + 3). Действие гидропероксида третичного бутила на смесь *tris*(2-метокси-5-хлорфенил)сурьмы и бромуксусной, 3-фторфенилуксусной, 2,3-дифторбензойной кислот в эфире приводит к синтезу тригонально-бипирамидальных дикарбоксилатов триарилсурьмы ($(5\text{-Cl-2-MeO-C}_6\text{H}_3)_3\text{Sb[OC(O)R]}_2$, где R = CH₂Br (II), CH₂C₆H₄F-3 (III), C₆H₃F₂-2,3 (IV)), с карбоксильными лигандами в апикальных позициях. В кристаллах II–IV имеет место дополнительная координация атома металла с атомами кислорода O=C- и MeO-групп.

Ключевые слова: дикарбоксилаты *tris*(2-метокси-5-хлорфенил)сурьмы, синтез, строение, рентгеноструктурный анализ

DOI: 10.31857/S0044457X21030156

ВВЕДЕНИЕ

До недавнего времени наиболее изученными арильными соединениями сурьмы были фенильные и в меньшей степени *n*-толильные производные [1]. Наличие вакантных *d*-орбиталей у атомов сурьмы позволяет образовывать дополнительные координационные связи с лигандами, содержащими пространственно доступные атомы с неподеленными электронными парами, что приводит к увеличению координационного числа металла и часто влияет на реакционную способность соединений. Так, известны немногочисленные арильные производные сурьмы, имеющие в фенильных заместителях такие потенциальные координирующие центры, как атомы азота [2–8] или кислорода [9–17].

Известно, что дикарбоксилаты триарилсурьмы способны оказывать противоопухолевое, антилейшманиозное и антибактериальное действие, а также обладают электрохимическими и фотолюминесцентными свойствами [18–28]. Изучались фотокатализические свойства этих соединений [29]. Установлено, что фторсодержащие заместители влияют на такие свойства, как способность к абсорбции и липофильность, а значит, на химическую и биологическую активность соединений

[30, 31]. Фторсодержащие соединения в настоящее время используются в медицине [32, 33]. В работе [20] авторы отмечают, что антилейшманиозная активность сурьмаорганических производных повышается, если в молекулярных структурах присутствует большое количество взаимодействий, в частности, за счет атомов галогенов.

В настоящей работе впервые получена *tris*(2-метокси-5-хлорфенил)сурьма (I), изучены ее реакции с карбоновыми кислотами в присутствии *трет*-бутилгидропероксида и установлены особенности строения полученных соединений ($(5\text{-Cl-2-MeO-C}_6\text{H}_3)_3\text{Sb[OC(O)R]}_2$, где R = CH₂Br (II), CH₂C₆H₄F-3 (III), C₆H₃F₂-2,3 (IV)).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ИК-спектры соединений записывали на ИК-фурье-спектрометре Shimadzu IRAffinity-1S в таблетках KBr.

Рентгеноструктурный анализ выполняли на автоматическом четырехкружном дифрактометре D8 QUEST фирмы Bruker (графитовый монохроматор) при 293 К. Сбор, редактирование данных, уточнение параметров элементарной ячейки, учет поглощения, определение и уточнение структур

проводили по известным программам [34–36]. Структуры определены прямым методом и уточнены методом наименьших квадратов в анизотропном приближении для неводородных атомов. Полные таблицы координат атомов, длин связей и валентных углов депонированы в Кембриджском банке структурных данных.

Соединение I (CCDC 1977662): кристаллы моноклинные, пр. гр. $P2_1/n$, $a = 8.899(3)$, $b = 21.324(12)$, $c = 13.703(5)$ Å, $\beta = 107.413(13)^\circ$, $V = 2481.1(19)$ Å³, $Z = 4$, $\rho_{\text{выч}} = 1.567$ г/см³; $\mu = 1.458$ мм⁻¹, $F(000) = 1164.0$. Измерено 6270 независимых отражений ($R_{\text{int}} = 0.0353$), 294 параметра уточнения: $R_1 = 0.0251$, $wR_2 = 0.0564$.

Соединение II (CCDC 1985087): кристаллы триклинные, пр. гр. $P\bar{1}$, $a = 9.604(13)$, $b = 12.034(12)$, $c = 15.042(14)$ Å, $\alpha = 108.66(4)^\circ$, $\beta = 95.24(5)^\circ$, $\gamma = 111.48(5)^\circ$, $V = 1489(3)$ Å³, $Z = 2$, $\rho_{\text{выч}} = 1.834$ г/см³; $\mu = 3.919$ мм⁻¹, $F(000) = 800.0$. Измерено 7530 независимых отражений ($R_{\text{int}} = 0.0400$), 357 параметров уточнения: $R_1 = 0.0301$, $wR_2 = 0.0726$.

Соединение III (CCDC 1981658): кристаллы триклинные, пр. гр. $P\bar{1}$, $a = 10.668(9)$, $b = 12.434(8)$, $c = 14.239(8)$ Å, $\alpha = 106.48(2)^\circ$, $\beta = 98.17(3)^\circ$, $\gamma = 95.42(3)^\circ$, $V = 1775(2)$ Å³, $Z = 2$, $\rho_{\text{выч}} = 1.596$ г/см³; $\mu = 1.063$ мм⁻¹, $F(000) = 856.0$. Измерено 8980 независимых отражений ($R_{\text{int}} = 0.0514$), 461 параметр уточнения: $R_1 = 0.0334$, $wR_2 = 0.0718$.

Соединение IV (CCDC 1986142): кристаллы триклинические, пр. гр. $P\bar{1}$, $a = 9.456(3)$, $b = 11.929(7)$, $c = 18.220(7)$ Å, $\alpha = 108.109(18)^\circ$, $\beta = 90.379(16)^\circ$, $\gamma = 94.94(3)^\circ$, $V = 1945.0(16)$ Å³, $Z = 2$, $\rho_{\text{выч}} = 1.536$ г/см³; $\mu = 0.981$ мм⁻¹, $F(000) = 898.0$. Измерено 10023 независимых отражения ($R_{\text{int}} = 0.0249$), 477 параметров уточнения: $R_1 = 0.0288$, $wR_2 = 0.0741$.

Сольват *tris*(2-метокси-5-хлорфенил)сурьмы с бензолом (I · 1/2C₆H₆) синтезировали по методике, описанной в [12]. Получили бесцветные кристаллы I · 1/2C₆H₆ (85%) с $t_{\text{пл}} = 178^\circ\text{C}$. ИК-спектр (ν, см⁻¹): 3088, 3045, 2997, 2960, 2937, 2837, 2517, 2036, 1863, 1570, 1463, 1431, 1377, 1286, 1261, 1234, 1178, 1141, 1101, 1045, 1020, 887, 812, 802, 732, 715, 692, 673, 638, 545, 528, 441.

	C	H
Найдено, %:	49.10;	3.63.
Для C ₂₄ H ₂₂ Cl ₃ O ₃ Sb		
вычислено, %:	49.19;	3.59.

Соединения II–IV синтезировали способом, описанным в [13].

Соединение II. Бесцветные кристаллы с $t_{\text{пл}} = 128^\circ\text{C}$. ИК-спектр (ν, см⁻¹): 3102, 2991, 2839,

1726, 1665, 1580, 1477, 1437, 1383, 1315, 1283, 1256, 1186, 1146, 1111, 1047, 1015, 930, 891, 829, 812, 685, 642, 565, 484, 451.

	C	H
Найдено, %:	36.48;	2.73.
Для C ₂₅ H ₂₂ Br ₂ Cl ₃ O ₇ Sb		
вычислено, %:	36.50;	2.68.

Соединение III. Бесцветные кристаллы с $t_{\text{пл}} = 169^\circ\text{C}$. ИК-спектр (ν, см⁻¹): 3007, 2943, 2843, 1713, 1657, 1614, 1599, 1477, 1449, 1439, 1383, 1294, 1252, 1180, 1142, 1109, 1049, 1015, 962, 922, 908, 889, 827, 781, 729, 685, 644, 530, 484, 451.

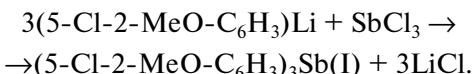
	C	H
Найдено, %:	49.98;	3.60.
Для C ₃₇ H ₃₀ Cl ₃ F ₂ O ₇ Sb		
вычислено, %:	52.05;	3.52.

Сольват IV с бензолом. Бесцветные кристаллы с $t_{\text{пл}} = 147^\circ\text{C}$. ИК-спектр (ν, см⁻¹): 3088, 2980, 2843, 1645, 1589, 1479, 1439, 1383, 1342, 1323, 1271, 1254, 1182, 1151, 1049, 1015, 955, 836, 818, 765, 756, 681, 642, 519, 486, 447.

	C	H
Найдено, %:	50.62;	3.13.
Для C ₃₈ H ₂₇ Cl ₃ F ₄ O ₇ Sb		
вычислено, %:	50.67;	3.00.

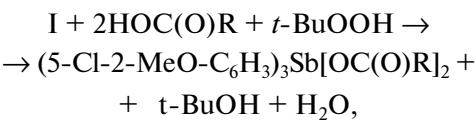
РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Три*с*(2-метокси-5-хлорфенил)сурьму (I) синтезировали из 5-хлор-2-метоксифениллития и SbCl₃ по реакции:

Исходное соединение лития получали по методике [12]. Соединение I выделяли после перекристаллизации из бензола в форме сольвата I · 1/2C₆H₆.

Установлено, что дикарбоксилаты *tris*(2-метокси-5-хлорфенил)сурьмы можно синтезировать с высоким выходом из триарилсурьмы, окислителя и соответствующих карбоновых кислот:

Соединение IV выделяли в виде сольвата IV · 1/2C₆H₆.

В ИК-спектрах соединений I–IV наблюдаются интенсивные полосы при ~450 (Sb–C), ~1250

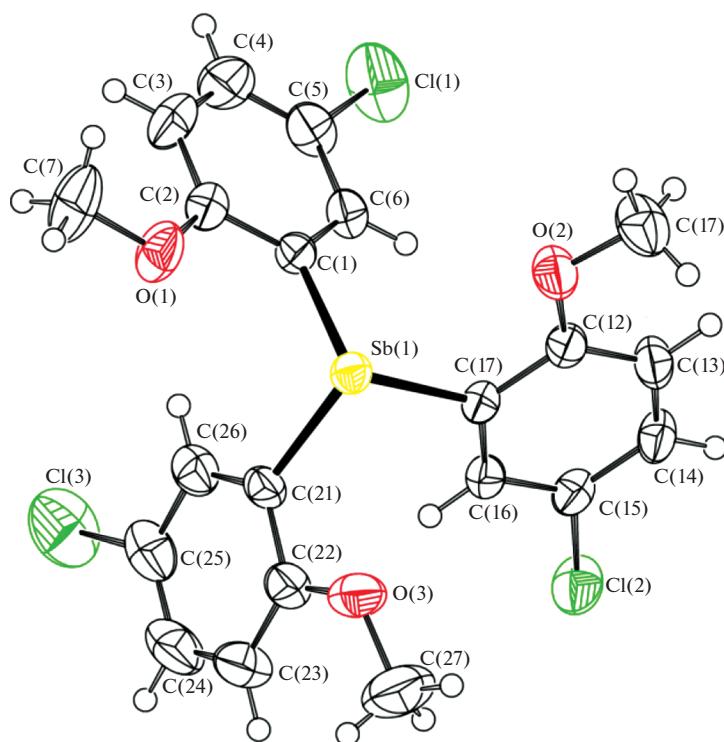

Рис. 1. Общий вид молекулы I. Для неводородных атомов приведена нумерация и показаны эллипсоиды атомных смещений 50%-ной вероятности.

(O—C), ~1670 (O=C), ~1470 (Ar), ~2835 (H—C_{Alk}), ~3050 см⁻¹ (H—C_{Ar}).

По данным РСА, молекула соединения I имеет конфигурацию тригональной пирамиды (рис. 1).

Длины связей Sb—C равны 2.167(2), 2.174(2) и 2.166(2) Å. Атомы кислорода MeO-групп координированы на атом сурьмы. Углы CSbC и внутримолекулярные расстояния Sb···O составляют 92.30(7)°, 94.70(8)°, 94.63(8)° и 3.053(1), 3.054(1), 3.011(1) Å соответственно, что сравнимо с аналогичными углами и расстояниями в *tris*(2-метокси-5-бромфенил)сурье (92.19(6)°, 94.23(6)°, 94.52(6)° и 2.985(1), 3.051(1), 3.052(1) Å) [12]). Наличие внутримолекулярных контактов в I обуславливает уменьшение валентных углов CSbC по сравнению с производными Ph₃Sb (95.15–98.02° [37]) и *p*-Tol₃Sb (97.3° [38]), в которых такие контакты отсутствуют.

В соединениях II–IV атомы Sb имеют искаженную тригонально-бипирамидальную координацию с карбоксилатными лигандами в аксиальных положениях (рис. 2–4). В кристалле II атом брома в одном из бромацетатных лигандов статистически разупорядочен между двумя положениями в соотношении 0.55 : 0.45. В кристалле IV · 0.5C₆H₆ один из 2,3-дифторбензоатных фрагментов имеет ориентационную разупорядоченность.

Суммы валентных углов в экваториальной плоскости составляют 359.96° (II), 359.86° (III), 359.38° (IV). Углы OSbC несколько отклоняются от теоретического значения: 87.44(13)°–97.59(13)° (II), 83.12(9)°–96.14(9)° (III), 82.86(17)°–100.09(7)° (IV). Аксиальные углы OSbO (176.53(7)° в II, 172.97(7)° в III, 177.01(5)° в IV) отличаются от идеального значения 180°. Длины связей Sb—C имеют близкие значения: 2.101(3)–2.116(3) Å в II, 2.100(3)–2.120(2) Å в III, 2.100(2)–2.118(2) Å в IV. Расстояния Sb—O (2.109(3), 2.113(3) Å в II, 2.091(2), 2.091(2) Å в III, 2.1012(19), 2.1346(18) Å в IV) соизмеримы с ковалентными длинами связей Sb—O (2.05 Å [39]). В II–IV бидентатные карбоксилатные лиганды несимметричны, внутримолекулярные расстояния Sb···O(=C) равны 3.000(3), 3.181(3) Å в II, 3.171(3), 3.064(3) Å в III и 2.997(2), 3.124(2) Å в IV, что меньше суммы ван-дер-ваальсовых радиусов атомов Sb и O (3.58 Å [40]). Атомы кислорода метоксигрупп в II–IV координированы на атом сурьмы (3.155(1), 3.122(1), 3.110(1) Å для II, 3.182(1), 3.172(1), 3.170(1) Å для III и 3.203(1), 3.119(1), 3.060(1) Å для IV) в меньшей степени, чем в I.

Известно, что карбоксилатные лиганды в молекулах структурно охарактеризованных дикарбоксилатов триарилсурьмы, как правило, расположены таким образом, что внутримолекулярные контакты Sb···O(=C) формируются внутри

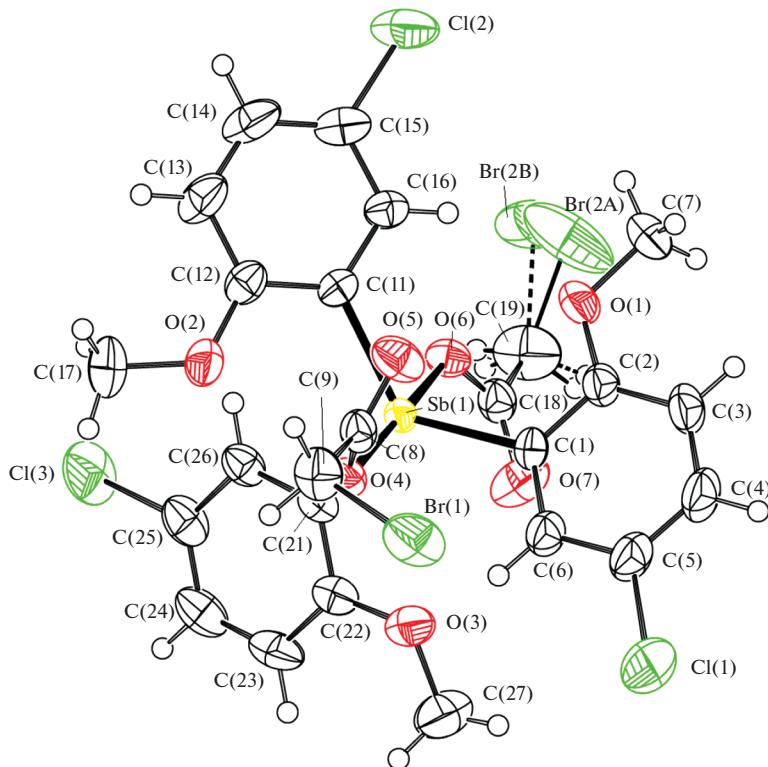

Рис. 2. Общий вид молекулы II. Для неводородных атомов приведена нумерация и показаны эллипсоиды атомных смещений 50%-ной вероятности. Для разупорядоченного атома брома показаны два положения: Br(2A) и Br(2B).

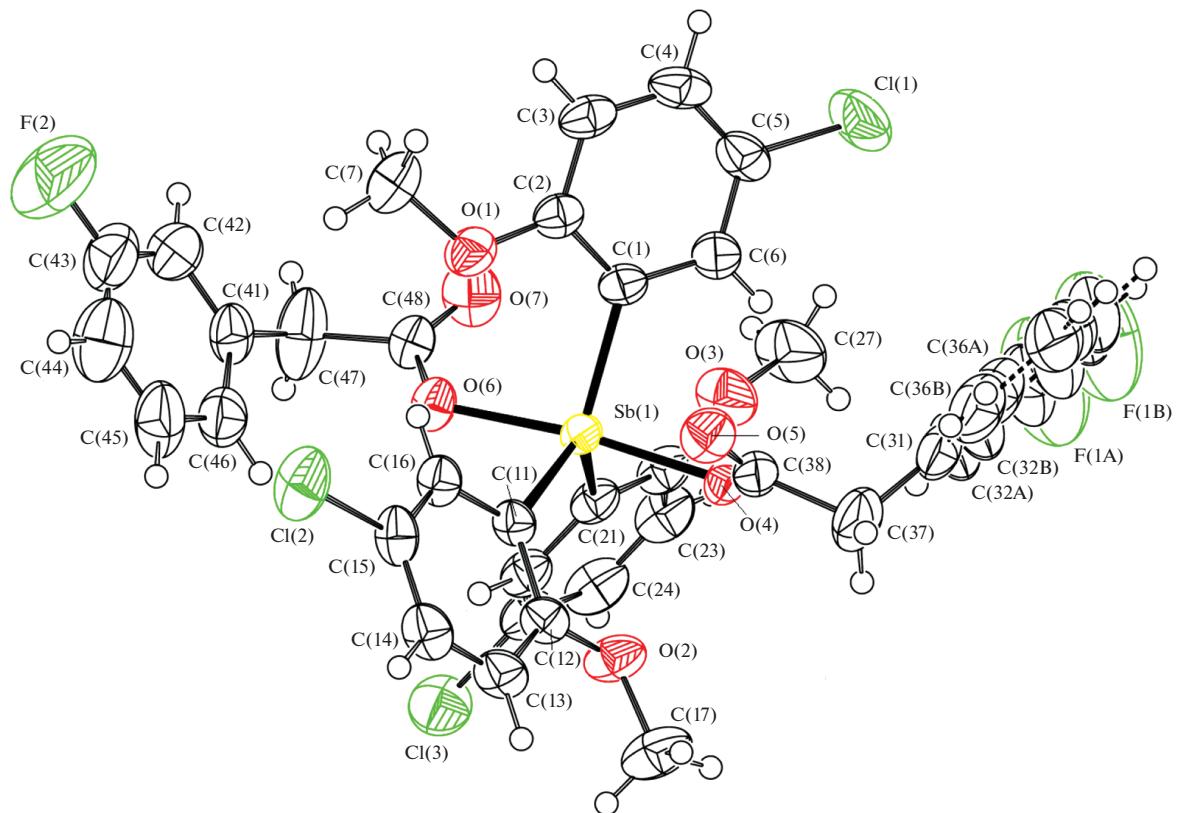

Рис. 3. Общий вид молекулы III. Для неводородных атомов приведена нумерация и показаны эллипсоиды атомных смещений 50%-ной вероятности. Для разупорядоченного ароматического кольца C(31)–C(36) показаны два положения.

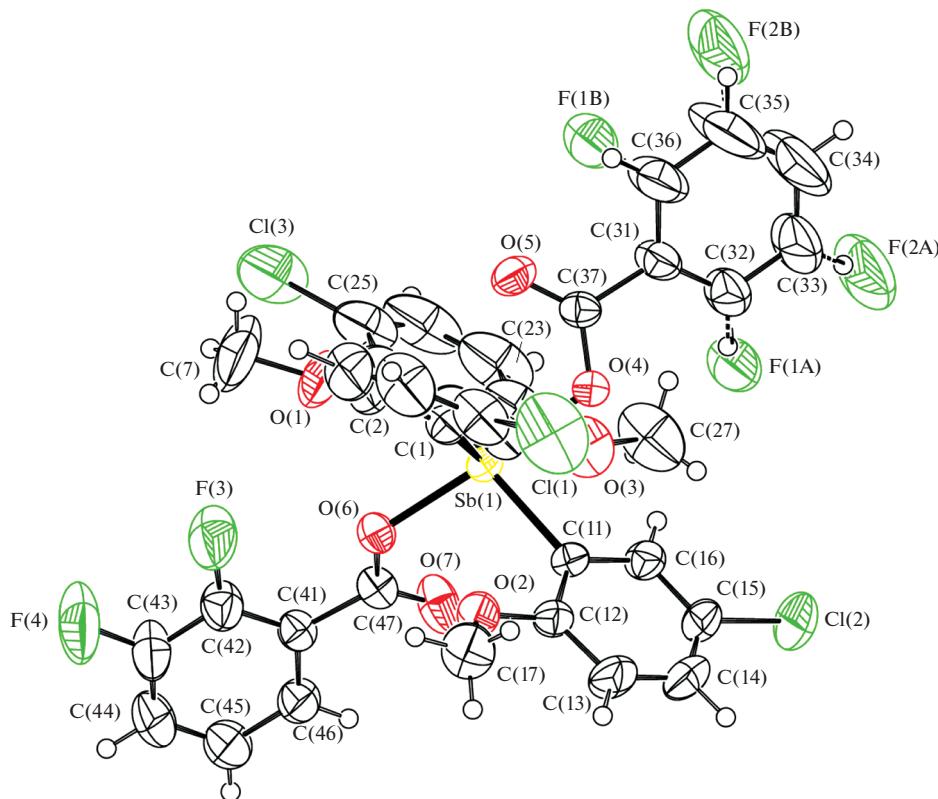

Рис. 4. Общий вид молекулы IV. Для неводородных атомов приведена нумерация и показаны эллипсоиды атомных смещений 50%-ной вероятности. Один из дифторбензоатных фрагментов имеет ориентационную разупорядоченность.

одного экваториального угла, значение которого может возрастать до $161.47(6)^\circ$ [41]. Однако в соединениях II, III и IV карбонильные атомы кислорода находятся напротив разных экваториальных углов, которые изменяются в интервалах $110.50(12)^\circ$ – $124.81(12)^\circ$ в II, $115.57(10)^\circ$ – $123.08(10)^\circ$ в III и $107.43(8)^\circ$ – $126.27(10)^\circ$ в IV, как и в молекулах дикарбоксилатов *tris*(2-метокси-5-бромфенил)сурьмы [42], расстояния $\text{Sb}\cdots\text{O}_{\text{Me}}$ $(3.110(3)\text{--}3.155(3)\text{\AA}$ в II, $3.170(3)\text{--}3.182(3)\text{\AA}$ в III и $3.060(2)\text{--}3.203(2)\text{\AA}$ в IV) несколько больше, чем в I.

Итак, наличие в II–IV карбоксилатных лигандов, имеющих в своем составе карбонильные атомы кислорода, обусловливает дополнительные невалентные внутримолекулярные взаимодействия $\text{Sb}\cdots\text{O}(=\text{C})$, ослабленные из-за присутствия электроноакцепторных заместителей в радикале R карбоксилатных лигандов, и взаимодействия $\text{Sb}\cdots\text{OMe}$, приводящие к увеличению КЧ атома сурьмы до 6 в I и 10 в II–IV.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Cambridge Crystallographic Data Center. 2019. deposit@ccdc.cam.ac.uk; <http://www.ccdc.cam.ac.uk>
- Onishi K., Douke M., Nakamura T. et al. // J. Inorg. Biochem. 2012. V. 117. P. 77. <https://doi.org/10.1016/j.jinorgbio.2012.09.009>
- Copolovici D., Isaia F., Breunig H.J. et al. // RSC Advances. 2014. V. 4. P. 26569. <https://doi.org/10.1039/C4RA03482A>
- Copolovici D., Bojan V.R., Rat C.I. et al. // Dalton Trans. 2010. V. 39. P. 6410. <https://doi.org/10.1039/C003318A>
- Okajima S., Yasuike S., Kakusawa N. et al. // J. Organomet. Chem. 2002. V. 656. P. 234. [https://doi.org/10.1016/S0022-328X\(02\)01622-4](https://doi.org/10.1016/S0022-328X(02)01622-4)
- Yamamichi H., Matsukawa S., Kojima S. et al. // Heteroat. Chem. 2011. V. 22. P. 553. <https://doi.org/10.1002/hc.20721>
- Reznicek T., Dostal L., Ruzicka A. et al. // Appl. Organomet. Chem. 2012. V. 26. P. 237. <https://doi.org/10.1002/aoc.2845>
- Obata T., Matsumura M., Kawahata M. et al. // J. Organomet. Chem. 2016. V. 807. P. 17. <https://doi.org/10.1016/j.jorgchem.2016.02.008>
- Matano Y., Nomura H., Hisanaga T. et al. // Organometallics. 2004. V. 23. P. 5471. <https://doi.org/10.1021/om0494115>

10. Sharutin V.V., Sharutina O.K. // Russ. J. Inorg. Chem. 2015. V. 60. № 12. P. 1491. [Шарутин В.В., Шарутина О.К. // Журн. неорган. химии. 2015. Т. 60. № 12. С. 1631. <https://doi.org/10.7868/S0044457X15120211>]
11. Sharutin V.V., Senchurin V.S., Sharutina O.K. et al. // Russ. Coord. Chem. 2011. V. 37. № 10. С. 781. [Шарутин В.В., Сенчурин В.С., Шарутина О.К. и др. // Коорд. химия. 2011. № 10. С. 782.] <https://doi.org/10.1134/S1070328411090089>
12. Sharutin V.V., Senchurin V.S., Sharutina O.K. et al. // Russ. J. Gen. Chem. 2011. V. 81. № 10. P. 2102. [Шарутин В.В., Сенчурин В.С., Шарутина О.К. и др. // Журн. общей химии. 2011. Т. 81. № 10. С. 1649.] <https://doi.org/10.1134/S1070363211100100>
13. Sharutin V.V., Senchurin V.S., Sharutina O.K. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2011. V. 56. № 10. P. 1561. [Шарутин В.В., Сенчурин В.С., Шарутина О.К. и др. // Журн. неорган. химии. 2011. Т. 56. № 10. С. 1640.] <https://doi.org/10.1134/S0036023611100196>
14. Matano Y., Nomura H., Suzuki H. // Inorg. Chem. 2000. V. 39. P. 1340. <https://doi.org/10.1021/ic991120e>
15. Matano Y., Nomura H., Suzuki H. // Inorg. Chem. 2002. V. 41. P. 1940. <https://doi.org/10.1021/ic0110575>
16. Sharutin V.V., Sharutina O.K., Senchurin V.S. et al. // Russ. J. Gen. Chem. 2012. V. 82. № 10. P. 1665. [Шарутин В.В., Шарутина О.К., Сенчурин В.С. и др. // Журн. общей химии. 2012. Т. 82. № 10. С. 1646.] <https://doi.org/10.1134/S1070363212100064>
17. Sharutin V.V., Sharutina O.K., Senchurin V.S. // Russ. J. Inorg. Chem. 2014. V. 59. № 4. P. 326. [Шарутин В.В., Шарутина О.К., Сенчурин В.С. // Журн. неорган. химии. 2014. Т. 59. № 4. С. 481. <https://doi.org/10.7868/S0044457X14040217>] <https://doi.org/10.1134/S0036023614040202>
18. Iftikhar T., Rauf M.K., Sarwar S. et al. // J. Organomet. Chem. 2017. V. 851. P. 89. <https://doi.org/10.1016/j.jorganchem.2017.09.002>
19. Mushtaq R., Rauf M.K., Bond M. et al. // Appl. Organomet. Chem. 2016. V. 30. № 6. P. 465. <https://doi.org/10.1002/aoc.3456>
20. Mushtaq R., Rauf M.K., Bolte M. et al. // Appl. Organomet. Chem. 2017. V. 31. № 5. P. e3606. <https://doi.org/10.1002/aoc.3606>
21. Ali M.I., Rauf M.K., Badshah A. et al. // J. Chem. Soc., Dalton Trans. 2013. V. 42. № 48. P. 16733. <https://doi.org/10.1039/c3dt51382c>
22. Ma Y.Q., Yu L., Li J.S. // Heteroat. Chem. 2002. V. 13. № 4. P. 299. <https://doi.org/10.1002/hc.10033>
23. Islam A., Da Silva J.G., Berbet F.M. et al. // Molecules. 2014. V. 19. № 5. P. 6009. <https://doi.org/10.3390/molecules19056009>
24. Liu R.C., Ma Y.Q., Yu L. et al. // Appl. Organomet. Chem. 2003. V. 17. № 9. P. 662. <https://doi.org/10.1002/aoc.491>
25. Li J.S., Liu R.C., Chi X.B. et al. // Inorg. Chim. Acta. 2004. V. 357. № 7. P. 2176. <https://doi.org/10.1016/j.ica.2003.12.012>
26. Ma Y., Li J., Xuan Z. et al. // J. Organomet. Chem. 2001. V. 620. № 1–2. P. 235. [https://doi.org/10.1016/S0022-328X\(00\)00799-3](https://doi.org/10.1016/S0022-328X(00)00799-3)
27. Li J.S., Ma Y.Q., Cui J.R. et al. // Appl. Organomet. Chem. 2001. V. 15. № 7. P. 639. <https://doi.org/10.1002/aoc.200>
28. Zhang X.-Y., Cui L., Zhang X. et al. // J. Mol. Struct. 2017. V. 1134. P. 742. <https://doi.org/10.1016/j.molstruc.2017.01.039>
29. Lowe K., Powell R. // J. Fluor. Chem. 2001. V. 109. № 1. P. 1. [https://doi.org/10.1016/S0022-1139\(01\)00371-2](https://doi.org/10.1016/S0022-1139(01)00371-2)
30. Smart B.E. // J. Fluor. Chem. 2001. V. 109. № 1. P. 3. [https://doi.org/10.1016/S0022-1139\(01\)00375-X](https://doi.org/10.1016/S0022-1139(01)00375-X)
31. Шарутин В.В., Шарутина О.К., Ефремов А.Н., Слепухин П.А. // Журнал неорган. химии. 2020. Т. 65. № 7. С. 907. <https://doi.org/10.31857/S0044457X20070193> [V.V. Sharutin, O.K. Sharutina, A.N. Efremov, and P.A. Slepukhin, Russ. J. Inorg. Chem., 65 (7), 992 (2020). <https://doi.org/10.1134/S0036023620070190>]
32. Park B.K., Kitteringham N.R. // Drug Metab. Rev. 1994. V. 26. № 3. P. 605. <https://doi.org/10.3109/03602539408998319>
33. Maienfisch P., Hall R.G. // Chimia Int. J. Chem. 2004. V. 58. № 3. P. 93. <https://doi.org/10.2533/000942904777678091>
34. Bruker (1998). SMART and SAINT-Plus. Versions 5.0. Data Collection and Processing Software for the SMART System. Bruker AXS Inc., Madison, Wisconsin, USA.
35. Bruker (1998). SHELXTL/PC. Versions 5.10. An Integrated System for Solving, Refining and Displaying Crystal Structures from Diffraction Data. Bruker AXS Inc., Madison, Wisconsin, USA.
36. Dolomanov O.V., Bourhis L.J., Gildea R.J. et al. // J. Appl. Crystallogr. 2009. V. 42. P. 339. <https://doi.org/10.1107/S0021889808042726>
37. Adams E.A., Kolis J.W., Pennington W.T. // Acta Crystallogr. 1990. V. C46. P. 917. <https://doi.org/10.1071/C96042>
38. Sobolev A.N., Romm I.P., Belskii V.K. et al. // J. Organomet. Chem. 1979. V. 179. P. 153. [https://doi.org/10.1016/S0022-328X\(00\)95217-3](https://doi.org/10.1016/S0022-328X(00)95217-3)
39. Cordero B., Gómez V., Platero-Prats A.E. et al. // Dalton Trans. 2008. V. 21. P. 2832. <https://doi.org/10.1039/B801115J>
40. Mantina M., Chamberlin A.C., Valero R. et al. // J. Phys. Chem. A. 2009. V. 113. № 19. P. 5806. <https://doi.org/10.1021/jp8111556>
41. Sharutin V.V., Sharutina O.K., Senchurin V.S. et al. // Russ. J. Gen. Chem. 2009. V. 79. № 10. P. 2131. [Шарутин В.В., Сенчурин В.С., Шарутина О.К. и др. // Журн. общей химии. 2009. Т. 79. № 10. С. 1636.] <https://doi.org/10.1134/S1070363209100107>
42. Artem'eva E.V., Sharutin V.V., Sharutina O.K. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2020. V. 65. № 1. P. 22. [Артем'ева Е.В., Шарутин В.В., Шарутина О.К. // Журн. неорган. химии. 2020. Т. 65. № 1. С. 25. <https://doi.org/10.31857/S0044457X20010031>] <https://doi.org/10.1134/S0036023620010039>